

Она много думала об этом в течение лета. Без магии магглы жили по прихоти природы, их технология умело использовала силы, которые Виктория всегда пыталась понять, такие как электричество и магниты. И все же, несмотря на всю их зависимость от природы, магглы казались такими оторванными от всего зеленого и живого. Тем временем волшебники жили в тесном контакте с миром природы, хотя их силы постоянно бросали ему вызов. Магия была сверхъестественной, да, но она также была тесно связана с природой. Это было интересное противоречие, которое она еще не придумала, как разрешить.

В конце концов они нашли место для парковки и направились к магазинам. Хотя никогда не было ни малейшего сомнения в том, что Дадли был любимым ребенком Дурслей, одной областью, где они никогда не экономили, была одежда Виктории, а Петунья настаивала, чтобы она одевалась как подобает юной леди. Поэтому ей была предоставлена относительная свобода выбирать столько одежды, сколько ей нравилось, и она полностью намеревалась воспользоваться этим фактом.

Просматривая стеллажи, Виктория скривилась при виде многих вариантов, выставленных на витрине. Она просто не могла понять привлекательности джинсов, мешковатых и потрепанных на вид, и от одной мысли о том, чтобы обнажить живот с помощью укороченного топа, ее лицо вспыхнуло от смущения. По крайней мере, это была точка зрения, которую разделяла Петунья, и ее тетя одобрительно зашумела, когда Виктория выбрала пару цветастых платьев. Они не могли вполне сойти за парадные мантии - об этом свидетельствовали их цвет, короткие рукава и отсутствие защитных чар, - но она подумала, что могла бы использовать их в качестве внутренней одежды, их маггловость была бы скрыта под более подходящей одеждой.

Заплатив за платья, они отправились в супермаркет, где Петунья позволила Виктории толкать тележку в качестве подарка на день рождения. Это было решение, о котором она пожалела: Виктория воспользовалась возможностью помчаться по магазину, Петунья шипела на нее, чтобы она вела себя прилично, поскольку она едва избежала столкновений с другими покупателями и витринами магазина.

Их извилистый, опасный маршрут, наконец, привел их к секции тортов.

- Поторопись и выбери один, - сказала Петунья, выглядя довольно измотанной, и Виктория быстро выбрала бисквитный торт, положив его в тележку. Тетя нахмурилась. - Почему бы нам не взять шоколадный? Все любят шоколад.

Шоколадный торт был любимым у Дадли.

Виктория вздохнула. - Да, тетя Петунья.

Когда они вернулись домой, было уже за полдень. Виктория помогла убрать еду и накрыть на стол к обеду, и в этот момент наконец появился Дадли. Он тоже провел последний год вдаль от дома, учась в шикарной школе для мальчиков под названием «Смелтингс», и вернулся совсем другим мальчиком. Он спал допоздна, избегал своей семьи, как чумы, и каждое второе слово из его уст было ругательством. Виктория могла сказать, что это беспокоило Петунью, но Вернон всегда отмахивался от ее беспокойства словами: «Мальчики всегда будут мальчиками».

- Как насчет салата, Попкин? - спросила тетя Петунья, накладывая на тарелку Дадли сэндвичи, чипсы, пирог со свиной и кусок пиццы. Дадли просто хмыкнул и взял тарелку, не сказав больше ни слова. Он не притронулся к салату.

Они ели в молчании. Виктория заказала пиццу, салат из капусты и пакет чипсов. Это был вполне удовлетворительный обед в честь дня рождения, и она с нетерпением ждала

шоколадного торта, хотя он и не был ее любимым. Но затем, как раз в тот момент, когда они убирали свои тарелки, с крыши дома донесся тяжелый удар. Петунья вскрикнула, уронив стакан, который громко разбился об пол, и мгновение спустя прямо над ними послышались шаги. Затем послышался мужской голос, доносившийся через открытое кухонное окно.

- Я и говорю! - сказал мужчина, и голос показался Виктории знакомым, хотя она не могла его вспомнить. - Где их парашютный люк?

- Может быть, у магглов нет дверей для парашютов, - ответил голос Сьюзен Боунс, лучшей подруги Виктории. - У них нет и метел, не так ли?

Радостное «ура!» сорвалось с губ Виктории, и она вскочила из-за стола. - Извините меня! - крикнула она, выбегая через кухонную дверь в сад за домом.

- Итак, Сьюзен, не будь предвзятой, - произнес мистер Боунс, его голос доносился откуда-то сверху. - Магглы умеют летать, об этом была передача по радио.

Он стоял высоко наверху, на краю крыши, неловко балансируя на наклонных черепицах. Мистер Боунс был высоким и долговязым, с медно-рыжими волосами, как у его дочери, и был одет в бежевую льняную мантию, подходящую для летней жары. Рядом с ним парила чрезвычайно длинная метла с тремя седлами по всей длине. Сьюзен сидела в среднем седле, махая Виктории с улыбкой на лице, ее длинные волосы были собраны в пучок.

- Эй, там! - позвал мистер Боунс, заметив Викторию в саду внизу. - Где у вас парашютный люк?

Виктория никогда не слышала о парашютных люках, но она легко могла понять, что это такое. - У нас его нет! Вы не можете спуститься?

- Я же говорила тебе! - сказала Сьюзен, показывая отцу язык.

- Да-да, - сказал он многострадальным тоном. - Будем внизу в мгновение ока!

Он взобрался на седло в передней части метлы и мягко оттолкнулся, не столько летя, сколько паря над садом. Как только они оказались на земле, Сьюзен спрыгнула с метлы и заключила Викторию в объятия.

- С днем рождения!

Тем временем мистер Боунс вытащил свою палочку и направил ее на крышу. - Забвение Магглтум! - видимого эффекта не было, но он удовлетворенно кивнул. - Я думаю, этого должно хватить.

- Вы хотите войти? - сказала Виктория, указывая на кухонную дверь. - Мы как раз собирались есть торт.

Она повела их в дом, где Петунья убирала разбитое стекло с ошеломленным выражением лица. Дадли все еще ел, очевидно, не обращая внимания ни на что вокруг.

- Осторожно со стеклом! - сказала тетя, когда они вошли, - Я не знаю, как я это сделала...

- Позвольте мне, - сказал мистер Боунс, и по взмаху его палочки осколки стекла всплыли и сошлись вместе, как кусочки головоломки. Он выхватил отремонтированный стакан из воздуха и передал его Петуньи, которая теперь потеряла свой ошеломленный вид и вместо этого хмуро

смотрела на палочку мистера Боунса.

- Ничего из этого здесь не делайте, спасибо, - отрезала она, быстро ставя стакан на стойку, как будто это могло вызвать у нее болезнь. Она оглядела посетителей, отметив их одеяния легким изгибом губ. - Вы здесь, чтобы забрать ее, не так ли?

- С Вашего разрешения, - сказал мистер Боунс. - Я, конечно, согласовал это с Министерством Магии, и у нас есть соответствующее заклинание, а Мейсон установил дополнительную охрану. Ничего похожего на то, что у вас здесь, но, как я понимаю, прошло несколько лет с тех пор, как в последний раз...

- Звучит заманчиво, - перебила тетя Петуния напряженным голосом. - Ты собираешься уехать прямо сейчас?

Мистер Боунс, казалось, уловил душевное состояние Петунии. Он посмотрел на Викторию с вопросом в глазах, и она кивнула. - Возможно, это было бы лучше всего.

Сьюзен потянула отца за рукав. - Но, папа, - прошептала она, - как насчет торта?..

- О! - воскликнула Петуния. - Почему, я совсем забыла...

- Виктории нужно будет собрать свои вещи, - сказал мистер Боунс. - Почему бы нам не заняться тортом, пока Сьюзен помогает ей?

Девочки оставили взрослых на кухне и поднялись наверх. Сьюзен с любопытством оглядывалась по сторонам, ее взгляд задержался на неподвижных фотографиях, висевших на стенах.

- Ну, вот и мы, - сказала Виктория, открывая дверь своей спальни. - Добро пожаловать в мою комнату. - комната была такой же опрятной, как и всегда, но теперь она была до краев заполнена магическими принадлежностями. Ее стол был завален книгами и пергаментами, а на бледно-розовых стенах было приклеено несколько плакатов с загнутыми углами, на каждом из которых были изображены движения палочки. Как и все волшебные плакаты, рисунки двигались.

- Так вот куда делись старые плакаты Флитвика, - сказала Сьюзен. Она постучала пальцем по батарее под окном. - Что это?

- Мы используем это, чтобы отапливать дом зимой, - объяснила Виктория. - В данный момент она не включена.

- А это? - спросила Сьюзен, указывая на лампу, свисающую с потолка. - Это эклектичный свет?

Виктория хихикнула. - Да, это он, - сказала она, решив не поправлять свою подругу. - Вот, смотри. - она щелкнула выключателем, и лампочка загорелась бледно-желтым светом, едва различимым днем.

Если Сьюзен и была не в восторге, она этого не показала. - Как умно! Это как молния в бутылке!

- Плита внизу тоже эклектичная, - сказала Виктория. - Может быть, я смогу показать вам это на выходе.

Сборы не заняли много времени, так как большинство ее вещей уже были в чемодане - в конце концов, она не могла носить мантии в мире магглов. Вместе им удалось донести тяжелый чемодан и переноску Дамблдора вниз по лестнице и обратно на кухню.

- А, вот и они, - произнес мистер Боунс. Он держал в руках три куска торта, завернутые в бумажные полотенца, которые он отдал Сьюзен после левитирования чемодана. - Все готовы?

Они вернулись на улицу, где их ждала метла. В задней части был деревянный ящик, который мистер Боунс теперь распахнул, левитируя сундук и переноску Дамблдора внутри. Виктория уставилась на него - один только чемодан был в несколько раз больше ящика, но, казалось, легко помещался в ней. Следующими в кажущееся бездонным пространство полетели кусочки торта, а затем мистер Боунс забрался на переднее седло. - Запрыгивайте, девочки!

Именно в этот момент, когда Сьюзен с привычной легкостью взобралась на среднее седло, Виктория поняла, что собирается впервые взлететь. Она колебалась.

- Эм, так, я никогда на самом деле...

- Ничего особенного, моя дорогая! - сказал мистер Боунс. - Не бойся, у нас есть все новейшие чары. Тебе будет достаточно тепло.

Температура даже не приходила ей в голову. Она была гораздо больше озабочена тем, чтобы не упасть.

- Но разве тебе не нужно учиться летать? - спросила Виктория подружку.

- Не для того, чтобы быть пассажиром, - ответила Сьюзен. Она похлопала по седлу позади себя.
- Давай, тебе понравится, уверяю.

<http://tl.rulate.ru/book/73152/2039406>